

МАРИЯ ПАВЛОВНА АНДРЕЕВА

Отчётный концерт ЦМШ в Малом зале Московской консерватории. Дирижирует младшим хором Мария Павловна Андреева. 50-е годы XX века.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЁМ УЧИТЕЛЕ

Я очень надеюсь на то, что посетители моего сайта читают статьи, которые я написала о двух замечательных женщинах – Элеоноре Богдановне Мусаэлян и Людмиле Петровне Фокиной, благодаря которым я стала настоящим профессионалом. Но не меньший вклад в моё профессиональное и человеческое становление внесла и прекрасная **Мария Павловна Андреева**. Трудно себе представить, какое количество первоклассных музыкантов получило у неё начальное образование – базу, на которой другие теоретики, преподававшие в средних и старших классах, строили сложную конструкцию, именуемую профессиональным музыкантом.

К Марии Павловне я попала в шесть лет, поступив в своё время в дошкольную группу ЦМШ при Московской консерватории. Я всегда буду ей благодарна за ту радость познания, которую я и мои одноклассники в полной мере получали на её уроках. Помимо сольфеджио Мария Павловна много лет вела и младший хор, которому эта уникальная, разносторонняя женщина посвящала много времени, разучивая с нами обширный хоровой репертуар. Мы часто выступали как в школьном актовом зале, так и в Малом зале Московской консерватории – на отчётных концертах школы.

В Интернете о Марии Павловне нет вообще никакой информации, хотя в ЦМШ она преподавала очень много лет (с тридцатых годов XX века) и написала несколько учебных пособий, которые в своё время были очень популярны. Не было бы М. П. Андреевой – не было бы уникальной методики преподавания сольфеджио, в основе которой лежит Музыка. Я считаю это несправедливым и хочу, чтобы и нынешнее поколение музыкантов узнало о таком выдающемся педагоге прошлого. Для этого я привожу здесь статью **Татьяны Львовны Стоклицкой**, в которой очень полно и интересно описано общение с Марией Павловной. Всё равно лучше не напишешь!

Статья взята из книги «**Школьная элегия. Т. Л. Стоклицкая**», которая была издана небольшим тиражом в 2015-м году за счёт брата Татьяны Львовны и ЦМШ, и посвящена памяти так трагически и безвременно ушедшей от нас Т. Л. Стоклицкой.

И. Русяева

Москва, 2017 год

**Педагоги – М. П. Андреева (за роялем), И. В. Заводина, Е. В. Конорова,
Г. П. Сахарова – с учениками. 1969 год.
Из фондов музея ЦМШ**

МАРИЯ ПАВЛОВНА АНДРЕЕВА

УРОКИ ВОЛШЕБСТВА

С Марией Павловной Андреевой я познакомилась в 1963 году, когда начала работать в ЦМШ. До этого я, ещё учась в Московской консерватории на теоретическом факультете, начала преподавать в детской музыкальной школе №14. Поэтому, приступив к преподавательской деятельности в ЦМШ я уже имела кое-какой опыт работы с детьми. В школе меня встретили очень ласково и предложили небольшую нагрузку в младших классах. В то время заведующей теоретическим отделом была Людмила Петровна Фокина. Она очень заботилась о сохранении традиций в ЦМШ и потому посоветовала посетить уроки Марии Павловны. Когда я пришла на её очередной урок сольфеджио, то оцепенела от волшебства, происходившего на уроке. Меня просто всю перевернуло, я была потрясена... Нас так в детстве не учили. Это было верховенство музыки, красоты, дивного диалога учителя с учениками. Никакого сравнения с теми заунывными, зарегламентированными уроками моего детства.

Я стала ходить на её уроки чаще, причём, в те годы это очень культивировалось в ЦМШ. Я подружилась с Марией Павловной. Она стала приглашать меня на «посиделки», чаще связанные с такими праздниками как Масленица, Рождество, причём, я была единственным

молодым гостем, годящемся каждому в дочки. Это было общество педагогов начальных классов: Г. П. Сахарова, Н. И. Лапина, М. Г. Гостева. К этому обществу всегда присоединялась её ближайшая подруга – Л. С. Шугаева, которая в неофициальных встречах обращалась к Марии Павловне «Мурка». Это было так трогательно! Именно Людмила Сергеевна писала самые тёплые слова о Марии Павловне в местную стенную печать «За музыкальные кадры». Подобное содружество влюблённых в детей учителей, умудрённых солидным опытом работы с одарёнными детьми, осчастливило меня самим фактом выбора в качестве единомышленника.

Особенно была близка по своим творческим воззрениям М. П. Андреева с А. Д. Артоболевской. Они друг с другом очень дружили. Обычно Анна Даниловна особо одарённых детей отправляла учиться к Марии Павловне. У них была своеобразная «подпольная» школа, о существовании которой родителей будущих «вундеркиндов» извещало «сарафанное радио». Но Артоболевская на наши «сметанно-блинные» встречи не приглашалась.

М. П. Андреева жила в однокомнатной квартире, тесно заставленной мебелью. Спальная часть единственной комнаты была отгорожена занавесом. Казалось, в комнате царил беспорядок, ибо горизонтальные плоскости мебели и старого пианино были заставлены стопками бумаг, нот, книг. Однако Мария Павловна не отличалась склерозом даже в очень позднем возрасте и всегда безошибочно находила среди груды вещей нужную запись. Мне нравилась эта тесная квартирка, где размещались, не мешая друг другу, рукописи, ноты, стеклянные бутылочки с красивыми цветочными узорами, игрушки, картинки и занавес, за театральностью которого таились «фантазии» нашей добрейшей красавицы Марии Павловны.

Мария Павловна мне доверяла, и я охотно приходила к ней домой, где она делилась со мной своими идеями, замыслами, удивляя меня своим бескорыстием. Её образ жизни напоминал мне красочный хоровод, где чередовались какие-то мелочные детали быта с жемчужными мыслями, а простой «машенькин» пирожок, которым меня всегда угощали, сочетался с изысканным запахом выращенного ею цветка.

Это был великий оптимист, и даже, когда в её жизни случались большие несчастья (а их было немало), она как бы их стеснялась и (по крайней мере, со мной) касалась их мимоходом, будто боясь расстроить собеседника. В этом таилась её своеобразная ирония, благодаря которой ей удавалось переносить все невзгоды.

Когда я пришла работать в ЦМШ, ей было около 60 лет. Это тот возраст, когда уже «собирают камни», то есть накоплен огромный педагогический опыт, которым талантливому человеку хочется поделиться. А так как Марию Павловну, помимо её богатого профессионального опыта, посещали ещё и такие божественные дары, как фантазия и неуёмное творчество, то ею создаются удивительные по неповторимости методики и учебники для детей с нестандартными названиями – «Первые шаги», «От примы до октавы». Это удивительные учебники. Во-первых, в них подобран совершенно уникальный музыкальный материал, который не встречался ни в одном из прежде изданных пособий. А во-вторых, теория и правила объяснялись детям в такой форме, словно происходил доверительный разговор между учителем и детьми – никакой назидательности.

В те советские времена детям нельзя было «выдавать» подлинный религиозный текст в произведениях, например, в хорах И. С. Баха. А так хотелось петь с детьми эти ангельские мелодии. И Мария Павловна находила выход: она меняла религиозный текст на светский,

восхваляющий природу, любимый дом и т.д. Когда я устраивала в ЦМШ утренник младших классов, посвящённый 300-летию И. С. Баха, я разучила с детьми пять песен – хоралов И. С. Баха из сборников «От примы до октавы» и пригласила на это выступление наших старейших, ушедших на пенсию сольфеджистов – М. П. Андрееву и Л. С. Шугаеву. Они до слёз были растроганы, тем более что в словах, обращённых к ним и комментирующее наше желание петь Баха, мы поблагодарили Марию Павловну за то, что она познакомила нас с Баховскими хоралами.

Вообще, в концепции преподавания М. П. Андреевой эмоции шли впереди теории. Может быть, это и спорный момент, но результат был замечательный: дети прекрасно разбирались в теоретических вопросах на музыкальных примерах. Хочется привести случай, когда Мария Павловна в своём учебнике вместо многословного теоретического понятия, что такое ритмический рисунок – четверть с точкой и восьмая, сочиняет стишок:

Четверть с точкой всегда с дочкой,

А у доченьки косичка,

Словно крылышко у птички.

Для объяснения различных теоретических понятий она очень любила использовать забавные схемы, рисунки, по которым можно было сочинять много историй с определённо заданным логическим направлением. Разбирая архив М. П. Андреевой, который любезно был передан для музея её сыном Василием Островским, я находила массу черновиков с планами, «задумками» и, что интересно, с зарисовками. Всю теоретическую часть сольфеджио она воспринимала очень живописно: то корабль с парусами в виде буквы D, т.е. Доминанта идёт в бухту (Тонику), то «ступеньки» начинают вырисовываться в какой-то танец.

Вообще, звучащая на уроке музыка – это квинтэссенция преподавания сольфеджио на уроке Андреевой. Мария Павловна понимала, над чем дети будут смеяться, и часто использовала песни с юморным текстом. Даже упражнения были небанальными: в своих распевках она так сочетала неожиданные приёмы (сталкивание далёких тональностей, оборотов), что дети хохотали. Придумывала она для детей и настольные игры, лото, причём все необходимые атрибуты изготавливала сама. Необыкновенная выдумщица была.

Создавалось впечатление, что такое «вольное» преподавание может увести Марию Павловну в сторону от намеченной цели, но этого никогда не случалось. При всей кажущейся хаотичности ведения урока, у неё всегда присутствовал внутренний стержень, на уроке во всём высвечивалась намеченная ею тема. Она очень тщательно готовилась к каждому уроку, даже намечала, что и кого спросит, кому и какое выпадет задание. Она собирала работы детей, особенно творческие. Тщательно готовила тесты к приёмным испытаниям, а также к переводным зачётам и экзаменам.

Я считаю, что Мария Павловна в области преподавания сольфеджио совершила РЕВОЛЮЦИЮ. В области детской музыкальной педагогики она проявила себя как выдающийся педагог. Создавший новую СИСТЕМУ преподавания сольфеджио, наполнив этот предмет творческими заданиями и блестящими музыкальными примерами. Эти привлекательные качества методики М. П. Андреевой резко отличали её от педантичной наукообразности и однобокой примитивности преподнесения материала детям. Своё «я», свою неординарность Мария Павловна проявила в начале 30-х годов XX века, когда она пришла работать в ЦМШ. Никто до неё так не преподавал детям сольфеджио. До неё было

чёткое следование точному переводу слова «сольфеджио» как «пение по нотам». Потом появились в работе диктанты и немножко слуховой работы. М. П. Андреева расширила содержимое этого предмета новыми жанрами, новыми приёмами. Но главное – она привнесла в этот предмет ТВОРЧЕСКОЕ НАЧАЛО. Сама по натуре творец, она хотела научить детей созидать. Она внесла в методику обучения понимание того, что *«свободный выбор ребёнка – это и есть начало творчества»*. Это собственное открытие дало ей возможность создать целую систему творческих приёмов при обучении маленьких детей.

Исходя из этого посыла, Мария Павловна начинала с малого, как-то: завершение фразы, ритмическое варьирование. Постепенно круг детских «придумок» расширялся: досочинённые фразы, потом предложения – и, наконец, доходило до сочинения маленьких песенок. Любое творчество ребёнка поощрялось. С самыми же способными Мария Павловна начинала заниматься композицией. Этой увлечённостью творчеством детей она принесла им немало пользы. Многие ученики-старшеклассники ЦМШ стали увлекаться композицией именно благодаря тому, что в раннем детстве они попали в бережные творческие руки Марии Павловны.

Всё это НОВАТОРСТВО и расширение границ сольфеджио выделяло М. П. Андрееву среди других педагогов, которые опирались на догмат официальных программ по сольфеджио.

Свою систему она старалась продвигать и пропагандировать на открытых уроках, во встречах с педагогами ДМШ, на конференциях и семинарах. Даже тогда, когда так трудно было общаться с коллегами из-за границы, Марию Павловну там знали многие. Так, например, Рудольф Шуман, заместитель директора музыкальной школы во Франкфурте-на-Одере (ГДР), писал о своём сотрудничестве с М. П. Андреевой: «Первое знакомство музыкальной школы во Франкфурте-на-Одере с ЦМШ состоялось уже в 1958 году. Тогда мне представился случай ознакомиться с постановкой работы педагогов по специальности и музыкально-теоретическим предметам в ЦМШ. Я был восхищён большим успехом учащихся, и мне стало ясно, что мы многому можем научиться у ваших педагогов и использовать ваш опыт в работе наших музыкальных школ.

В мае я получил задание собрать материал о музыкальном воспитании детей в возрасте от 6 до 11 лет. Для этой цели я и посещал ЦМШ, где познакомился с работой М. П. Андреевой, с которой меня связывала тесная дружба.

У советских коллег мы нашли много интересного – как в методической, так и в педагогической работе при начальном обучении. Меня интересовали вопросы подбора сопровождения к народным песням и импровизации детей. Тогда Мария Павловна и я пришли к общему выводу о необходимости дальнейшего развития импровизации у детей.

В этом году мы встретились уже в третий раз и обменялись мнениями на этот счёт. Мы решили совместно работать над книгой, посвящённой проблеме импровизации с детьми. Я считаю, что это лучшее доказательство работы советских и немецких педагогов».

Ещё не были написаны Марией Павловной учебники, которые распространяли бы её опыт во всех музыкальных школах, но уже существовали различные семинары, конференции, в которых активно участвовала М. П. Андреева. Так, в 1970 году в Москве проходила IX конференция Международного общества по музыкальному воспитанию (ИСМЕ), созданного в 1953 году в рамках ЮНЕСКО. М. П. Андреева как член советской

делегации выступила на ней с очень интересным сообщением о своей творческой работе с детьми в ЦМШ.

После признания на этом форуме заслуг М. П. Андреевой в области преподавания сольфеджио, ей было предложено издательством «Советский композитор» создать свои учебники. Незадолго до этого уже была первая проба пера в виде небольшой книжечки в соавторстве с А. Мамиконян «100 мелодий для пения и музыкального разбора», где была очень хорошая подборка детских песен. Затем появились красочные полотнояные таблицы, которые развешивались на доске. Там размещались либо теоретические схемы и упражнения, либо творческие задания. Это были предтечи будущих работ с детьми, которые позже Мария Павловна использовала в своих учебниках «От примы до октавы» (для 1 – 5 классов). Но ещё до издания этих учебников М. П. Андреева совместно с педагогом ЦМШ Е. В. Коноровой создали, пожалуй, первую методическую работу в России для дошкольников под названием «Первые шаги в музыке» (М., 1968 г.). Половина книги содержит материал по ритмике (Е. В. Конорова), а вторая половина – материал по сольфеджио. В 1969 году появилось «Методическое пособие по музыкальному диктанту», изданное коллективом теоретического отдела под редакцией Л. П. Фокиной. М. П. Андреевой принадлежит раздел, посвящённый методике написания диктантов в начальной школе. По существу, была заложена первоначальная методика обучения диктанту, традиция которой сохраняется и в наше время.

Однако, этим не исчерпывается издательская палитра Марии Павловны. Ею были написаны ещё и песни для детей, фортепианные пьесы и этюды, которые в разные годы печатались, в основном, в издательстве «Советский композитор».

М. П. Андреева была любимицей нашего отдела. Но особенно она умела завораживать детей. Её доброта, фантазийность, юмор, красивый певческий голос покоряли детей. Она щедро раздавала музыкальные «подарки», и дети платили ей тем же: они обожали уроки сольфеджио и думали, что эти дары достаются всем, кто занимался музыкой. Но когда они становились взрослыми, то осознавали, какой подарок получили в детстве. Многие, что происходит в детские школьные годы, забывалось, по почему-то образ Марии Павловны высвечивался ярче всех.

Вот как вспоминает об уроках Марии Павловны её бывшая ученица Марина Нестьева, которая прислала поздравление по поводу 50-летия ЦМШ: «Я хочу вспомнить с большим теплом М. П. Андрееву, которая занималась с нами музыкальным воспитанием в младших классах; занималась с любовью, выдумкой, огромной увлечённостью, и эта увлечённость не могла не передаться нам, тогда ещё малышам, делающим только первые шаги в своей профессии».

Помимо уроков сольфеджио Мария Павловна вела в ЦМШ младший хор. Она сама обладала незаурядным певческим голосом, и потому всегда радовалась обнаружить среди хористов ученика с явными вокальными данными. Так случилось с Ёкко Сато, девочкой, приехавшей из Японии, которая играла на скрипке и обучалась у Л. Когана. Именно благодаря ей у Марии Павловны зародилась мысль поставить с детьми оперу. И вот, 27 декабря 1962 года состоялся концерт, в котором были исполнены сцены из оперы Х. В. Глюка «Орфей». Это событие было посвящено 200-летию со дня первого исполнения оперы. В зале ЦМШ зазвучала неувядаемая, прекрасная музыка. Впечатлительные, талантливые дети (1- 3 классы) исполнили целую сцену в подземелье, воскресив образы столь далёкой легенды. По отзывам педагогов того времени – Л. С. Шугаевой и М. П.

Слессарь: «Детский хор доставил огромное удовольствие и маленьким, и большим слушателям. Дети пели музыкально, искренне, а главное – увлечённо. А жалобы Орфея в исполнении Ёкко Сато проникали в самую глубину души. Талантливая скрипачка поразила всех от природы поставленным, на редкость выразительным голосом.

Восторженное удивление и благодарность к маленьким исполнителям унесли мы в тот вечер с концерта. «Орфей» - это ещё одно достижение в творческих поисках талантливого педагога Марии Павловны Андреевой, которая никогда не успокаивалась на достигнутом и, наверное, уже замышляет что-то новое, интересное». И это было действительно так.

Мария Павловна, помимо основной работы, устраивала многочисленные тематические концерты, посвящённые разным композиторам, например, Глинке, Чайковскому, Глюку («Орфей»), Кюи («Кот в сапогах»). Эти выступления всегда проходили при полном зале. А уж о Новом годе и говорить не приходилось. Она была душой этого зрелищного, красочного праздника.

Вот как вспоминает об этом бывший ученик ЦМШ Хосе Филиппе: «Как приятно вела весь концерт Мария Павловна Андреева! Изумляет, как педагог, проработавший в школе столько лет, сохранил такую молодость духа. Всем казалось, да, наверное, и самой Марии Павловне, что всё это в первый раз, что невозможно не удивляться умению детей творить». Марию Павловну любили все. Казалось, душа её была нараспашку. Но это не так. При всей отзывчивости и причастности ко всему, что происходило в школе, она была довольно закрытым человеком и свои душевные откровения проявляла чаще через собственное творчество. Только тогда, когда я занялась разбором архива М. П. Андреевой, я поняла, сколько тайн хранится в грандиозном творческом наследии этой русской красавицы с изумительными голубыми глазами. Оказывается, она обладала не только талантом мастера-педагога, но и композиторским, и художественным. Мария Павловна писала картины маслом (две из них подарены нашему музею) и акварелью (из них 23, хорошо исполненные в постерах, также были подарены музею). Это – такая прелесть, в них раскрывается фантазийная душа Марии Павловны. Они нередко и озаглавлены причудливо, например, «Фантазия в Вольфино», «Чёрные птицы – птицы печали», «Волшебство», «Моя Беатриче», «Сумерки». Когда они были выставлены в музее ЦМШ в связи со столетним юбилеем Марии Павловны, дети буквально каждый день прибежали на переменах в музей ещё и ещё раз поглядеть на эти красочные шедевры.

Я знала, что Мария Павловна сочиняет много песен для детей (многие из которых вошли в её учебники), но я не предполагала, что она сочиняет инструментальную музыку. Это пьесы для фортепиано: многочисленные прелюдии, ноктюрны, этюды, детские марши, пьесы («Цап-царап», «Песенка о шаблонном»), произведения в 4 руки («Фантазия на темы пяти украинских песен», «Шествие», «Неизвестное», и «Маттиолы» (первоначально симфоническое произведение). Сочиняла она и пьесы для скрипки: «Мелодия», «Колыбельная», «Ноктюрн» и т. д. И даже среди вокальных сочинений не только большое количество детских песен, но и романсы для взрослых: «Признание», «В тумане», «Элегия на отъезд дорогих друзей». Некоторые фортепианные сочинения остались в незаконченном виде. Я постаралась их отредактировать и подготовить к исполнению, что и было осуществлено на музыкальном утреннике «Музыкальное приношение» в честь столетнего юбилея М. П. Андреевой.

Мария Павловна хорошо знала французский язык, что дало ей возможность самостоятельно переводить тексты и использовать их в своих сочинениях, например, в

романсе «В тумане» на слова Ж. Бойе. Как-то я принесла в школу несколько маленьких виниловых пластинок с записью детских французских песенок и показала их Марии Павловне. Тогда заграничные пластинки были редкостью. Она вспыхнула от счастья и попросила дать ей это «сокровище» для изучения. В результате в её сборниках появились чудесные французские песни, переведённые ею на русский язык.

Когда присматриваешься к её художественным работам или прислушиваешься к музыкальным сочинениям, ощущаешь её сопричастность к Богу. Её Бог – это умиротворение, утешение красотой мира. Она очень любила сочинять в жанре элегии. Именно в тяжёлые годы утрат у неё рождались наиболее проникновенные, цепящие душу элегии. Так были написаны «Элегия», по поводу смерти брата Константина и «Элегия», посвящённая нашему всеми любимому директору ЦМШ М. Н. Анастасьеву в связи с его гибелью. В живописи она неоднократно изображала церкви, и всё ею воспринималось сквозь призму дивной красоты. Известное изречение Достоевского «Красота спасёт мир» - как будто было её девизом. А может быть, она и пряталась за эту фантазию, ибо реальная её жизнь была не из лёгких.

Верила ли она в Бога? По крайней мере, в церковь она ходила. В то время посещать церковь было подвигом. Если на работе об этом узнавали, то человек подвергался остракизму. Тем более – учитель. Но Мария Павловна не предавала свою веру. Об этом факте я узнала случайно. Однажды её ближайшая подруга – Людмила Сергеевна Шугаева, которая также преподавала в ЦМШ сольфеджио, рассказала мне о том, что они посетили воскресную службу в церкви Всех Святых на Соколе и услышали дивный баритон. Высмотрев его среди хористов, они с удивлением обнаружили, что он очень похож на моего мужа. «Не твой ли Эрик там поёт?» - спросила она меня. И действительно, это было так. Хотя мой муж, по специальности химик, работал в НИИ, он подрабатывал в церковном хоре (и тоже тайно от администрации института).

Мария Павловна была душой ЦМШ. Ни о ком, даже в приватной беседе, она не говорила плохо: она была очень доверчивым человеком, в том смысле, что никогда не видела в своём оппоненте какого-то «тайного умысла», а потому охотно делилась своими педагогическими находками со всеми, кто этого желал. Однако свою личную жизнь она тщательно оберегала и поверяла лишь самым близким и надёжным людям. Все свои невзгоды она прятала даже от любящих её друзей, и складывалось впечатление, что ей всё даётся легко и непринуждённо. Она действительно была великим оптимистом. Её жизнелюбие и энергия созидания всегда выводили её на правильную дорогу. Она прожила долгую и интересную творческую жизнь. В день её девяностолетия я приехала к ней с поздравлениями от педагогов ЦМШ и была поражена её современным восприятием жизни, живостью ума и таким добрым отношением ко мне. Я поделилась с ней своими творческими замыслами (тогда заканчивала работу над учебниками для дошкольников), после чего она подарила мне свою книгу «Первые шаги» (последнее переиздание) с подписью: «Дорогой Тане, теперь моей помощнице и советнику в музыкальных моих делах, композициях и изданиях! С чувством большой благодарности за всё! 10 апреля 1996 года». Подарила она мне и две сочинённые ею, но не изданные пьесы для детей: великолепный «Марш» и «Про ворону», которые я поместила в свою хрестоматию к учебнику «100 уроков сольфеджио для самых маленьких». Она так радовалась, что эстафета из её рук подхвачена в ЦМШ, а я надеялась подарить ей свои книги, которые были задуманы под её влиянием.

Но этому не суждено было состояться. Летом 1996 года она умерла. На похоронах я поклялась себе, что буду продолжать её дело.

Т. Стоклицкая, декабрь 2012 г., Москва